

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА**

Архиереев Николай Викторович
Арбитражный суд Республики Башкортостан
Уфа, Россия

**POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE.
LEGAL ASSESSMENT.**

Arkhiereev Nikolai Victorovich
Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russia

Аннотация. Искусственный интеллект стал стратегическим приоритетом для стран, которые стремятся стать мировыми лидерами в применении алгоритмов машинного обучения в различных секторах: от здравоохранения до права, финансовых услуг, образования и правоохранительной деятельности. В 2017-2018 годах Канада, Китай, Дания, Европейский Союз, Финляндия, Франция, Индия, Италия, Япония, Мексика, Сингапур, Южная Корея, Швеция, Тайвань, ОАЭ, Великобритания и другие страны (более 23 и их количество увеличивается) приняли стратегии по содействию использованию и развитию искусственного интеллекта. Указом Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 года № 642 была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, в которой приоритетами и перспективами научно-технологического развития Российской Федерации названы те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке, и обеспечат переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. А уже в 2019 году указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. С учетом такого внимания к искусственному интеллекту автором рассмотрены различные аспекты применения искусственного интеллекта, выявлены положительные и негативные последствия его широкого распространения. При этом сделан вывод о необходимости тщательной и глубокой проработки искусственного интеллекта как особой правовой

категории, создания комплекса правовых норм, позволяющих обеспечить его надлежащее и своевременное правовое регулирование.

Summary. Artificial intelligence has become a strategic priority for countries as they strive to become world leaders in the application of machine learning algorithms in sectors ranging from healthcare to law, financial services, education and law enforcement. In 2017-2018, Canada, China, Denmark, European Union, Finland, France, India, Italy, Japan, Mexico, Singapore, South Korea, Sweden, Taiwan, UAE, Great Britain and other countries (more than 23 and their number is increasing) adopted strategies to promote the use and development of artificial intelligence. By Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642, the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation was approved, in which the priorities and prospects of the scientific and technological development of the Russian Federation are named those areas that will allow obtaining scientific and scientific and technical results and creating technologies that are the basis for the innovative development of the domestic market for products and services, Russia's stable position in the foreign market, and will ensure the transition to advanced digital, intelligent production technologies, robotic systems, new materials and design methods, the creation of systems for processing large amounts of data, machine learning and artificial intelligence. And already in 2019, by the decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation", the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030 was approved. Taking into account such attention to artificial intelligence, the author considers various aspects of the use of artificial intelligence, identifies the positive and negative consequences of its widespread use. At the same time, it was concluded that it is necessary to thoroughly and deeply study artificial intelligence as a special legal category, to create a set of legal norms that would ensure its proper and timely legal regulation.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, правовое регулирование, законодательство, права человека, дискриминация.

Key words: artificial intelligence, law, legal regulation, legislation, human rights, discrimination.

Введение. Существование искусственного интеллекта уже ни кем не ставится под сомнение, эта некая данность, к которой все постепенно привыкают. Мы видим, что искусственный интеллект уже проник во все сферы жизни человека.

Все развитые страны мира и транснациональные корпорации обеспокоены стремительным развитием искусственного интеллекта [Архиереев, 2020].

И теперь искусственный интеллект уже не только вопрос технических наук, но и юридических.

Целью данного исследования является определение положительных и отрицательных аспектов применения искусственного интеллекта, что будет

способствовать не только пониманию данного явления (технологии) с точки зрения норм права, но и поможет выявить направления для его правового регулирования.

Результаты исследования. Положительные стороны использования искусственного интеллекта можно обозначить одной фразой, это глобальное улучшение жизни человека, причем во всех аспектах жизнедеятельности.

Как пишет Потемкина О.Ю. «совершенно очевидно, что, зародившись совсем недавно и даже не став пока реальным фактором общественного развития, искусственный интеллект, тем не менее, уже продемонстрировал огромный потенциал для продвижения человечества к новым горизонтам благополучия и процветания» [Потемкина, 2019].

Описывая стратегические последствия открытости в развитии искусственного интеллекта, шведский философ, исследователь искусственного интеллекта, профессор Оксфордского университета Ник Бостром (швед. Niklas Boström) пишет, что более быстрый прогресс искусственного интеллекта означал бы скорейшее получение экономической выгоды от искусственного интеллекта, и даже больше, потому что более быстрое продвижение искусственного интеллекта увеличило бы вероятность того, что некоторые ныне живущие люди жили бы достаточно долго, чтобы пожинать гораздо большие выгоды, которые могут быть получены от машинного суперинтеллекта (такие как супер-долголетие и чрезвычайное процветание) [Бирюков, 2019].

Как указано в российской национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, использование технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики носит общий характер и способствует созданию условий для улучшения эффективности и формирования принципиально новых направлений деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет:

а) повышения эффективности процессов планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений (включая прогнозирование отказов оборудования и его превентивное техническое обслуживание, оптимизацию планирования поставок, производственных процессов и принятия финансовых решений);

б) автоматизации рутинных (повторяющихся) производственных операций;

в) использования автономного интеллектуального оборудования и робототехнических комплексов, интеллектуальных систем управления логистикой;

г) повышения безопасности сотрудников при выполнении бизнес-процессов (включая прогнозирование рисков и неблагоприятных событий, снижение уровня непосредственного участия человека в процессах, связанных с повышенным риском для его жизни и здоровья);

д) повышения лояльности и удовлетворенности потребителей (в том числе направление им персонализированных предложений и рекомендаций, содержащих существенную информацию);

е) оптимизации процессов подбора и обучения кадров, составления оптимального графика работы сотрудников с учетом различных факторов.

Использование технологий искусственного интеллекта в социальной сфере способствует созданию условий для улучшения уровня жизни населения, в том числе за счет:

а) повышения качества услуг в сфере здравоохранения (включая профилактические обследования, диагностику, основанную на анализе изображений, прогнозирование возникновения и развития заболеваний, подбор оптимальных дозировок лекарственных препаратов, сокращение угроз пандемий, автоматизацию и точность хирургических вмешательств);

б) повышения качества услуг в сфере образования (включая адаптацию образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда, системный анализ показателей эффективности обучения для оптимизации профессиональной ориентации и раннего выявления детей с выдающимися способностями, автоматизацию оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения);

в) повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, а также снижения затрат на их предоставление.²

Бирюков П.Н., описывая деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта, называет следующие плюсы от его внедрения:

– улучшение операций и качества услуг во всех секторах экономики;

– повышение эффективности бизнеса, поскольку автоматизация задачи предоставления доступа к большому количеству информации, включая возможность обработки данных, позволяет более точно использовать бизнес-аналитику и принимать решения на основе фактических данных;

– укрепление безопасности и обороны США и их союзников [Бирюков, 2019].

Развитие и распространение искусственного интеллекта несет в себе не только положительные моменты, но весьма много отрицательных.

В уже упомянутой российской Стратегии отмечается, что создание сильного искусственного интеллекта может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий искусственного интеллекта.

Бирюков П.Н. среди основных рисков и негативных последствий от широкого внедрения искусственного интеллекта называет:

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Консультант Плюс

– массовая безработица. По мере того как искусственный интеллект интегрируется в каждый сектор экономики, число рабочих мест будет сокращаться, что может привести к социальным волнениям и снижению налоговых поступлений;

– уязвимость конфиденциальности данных. Использование искусственного интеллекта позволит собирать огромный объем личных данных, которые будут уязвимы для взлома. Обеспокоенность общественности по поводу сбора органами власти этих сведений (особенно биометрических) может также привести к негативной реакции на использование искусственного интеллекта правительством и препятствовать решениям безопасности;

– переоценка возможностей искусственного интеллекта. Использование небезопасных продуктов, незнание потребителями имеющихся ограничений может привести к угрозам безопасности и нарушению обслуживания в случае сбоя программного обеспечения;

– восприимчивость к манипулированию и причинению вреда. В связи с тем, что в настоящее время роботам не хватает человеческого интеллекта и морали, они могут самостоятельно принимать вредоносные решения либо ими можно манипулировать. Злоумышленники могут использовать продукты искусственного интеллекта для запуска кибератак либо физических атак на инфраструктуру. Кроме того, они могут использовать программы с открытым исходным кодом для разработки собственных продуктов искусственного интеллекта или проникновения в такие системы [Бирюков, 2019].

Обобщая, можно определить следующие крайне неблагоприятные последствия широкого распространения искусственного интеллекта:

– деградация человечества, утрата способности выполнять элементарные действия, глобальное снижение умственных способностей. Так как всё делают роботы, пропадет необходимость изучать что-то. Показательный пример с калькулятором – даже элементарные математические действия мы стремимся совершить в приложении на смартфоне, чем посчитать в уме;

– зависимость от систем искусственного интеллекта. Причем с повышением уровня разума искусственного интеллекта данная зависимость может стать критичной. В качестве примера можно привести ситуацию с мобильными устройствами и интернетом, среднее и молодое поколение уже не может без них обходиться. Пока интернет-зависимость (интернет-аддикция) не является психическим расстройством, но ее существование это доказанный общеизвестный факт;

– увеличение последствий от киберпреступлений (уже сейчас искусственный интеллект активно используется злоумышленниками³);

– уязвимость систем искусственного интеллекта для вредоносного вмешательства, а, с учетом широкого распространения и взаимозависимости

³ Мошенники используют машинное обучение для похищения данных россиян <https://www.securitylab.ru/news/500351.php> дата обращения 11.08.2019

экономик, банковской сферы и т.д., глобальная потенциальная опасность для любых областей. Обратной стороной развития искусственного интеллекта является то, что люди начали придумывать способы как его обмануть или переподчинить [Пройдаков, 2020];

– увеличение уровня безработицы и все проблемы с этим связанные, в том числе рост преступности, пьянства, падения общественной морали, кризис семейных отношений, рост психосоматических расстройств, снижением рождаемости, увеличение расслоения общества и другие последствия.

Томас Давенпорт (англ. Thomas Davenport) и Рави Калакота (англ. Ravi Kalakota) приводят результаты совместного исследования компании Deloitte и Оксфордского института Мартина, согласно которым искусственный интеллект в течение следующих 10–20 лет (примерно к 2030 году) может автоматизировать 35 % рабочих мест в Великобритании [Davenport].

Как указывает Земцов С.П. половина трудоспособных россиян (49,3 %, или 42,13 миллиона человек) могут быть заменены роботами и лишиться работы из-за автоматизации производств [Земцов, 2018].

По его словам, образование и распространение умных систем приведет к тому, что участие человека в производстве товаров, оказании услуг будет сокращаться. Проблема потенциальной безработицы связана с появлением систем типа «робот-робот»: алгоритмов с элементами искусственного интеллекта, «интернет вещей», автопилотируемого транспорта и т.д. [Земцов].

В качестве примера можно привести неудавшуюся попытку заменить человека на роботов, которая произошла в отеле «Henn-na Hotel» в городе Сасебо префектуры Нагасаки в Японии. Отель открылся в 2015 году, но в 2019 году вынужден был нанять половину персонала из-за неэффективной работы роботов [Сахаров]. То есть основной вопрос был в несовершенстве роботов, что исправимо. Но есть и положительные примеры. Так посетителей на автомобилях в десяти ресторанах McDonald's в Чикаго встречает не человек, а система распознавания голоса, которая принимает заказ, предлагает посетителю дополнить корзину, а затем отправляет полученную информацию напрямую на кухню и на кассы. Такая же система работает и в американской сети фастфуда Checkers.

Робот-официант обслуживает гостей в ресторане Impressive Dumplings (Брисбен, штат Квинсленд, Австралия). Этот робот способен обслужить 120–150 столиков за день, покрывая расстояние 2–3 км. Робот бы создан китайской компанией Pudu.

В Париже открылась пиццерия, где нет вообще ни одного сотрудника-человека. Посетители делают заказ в киоске самообслуживания. А на застекленной кухне трудятся роботы, которые собирают, выпекают и упаковывают пиццу. Скорость производства — до 80 штук в час [Сарханянц];

– появление дискриминации и неравенства, в частности при поступлении на новую работу, в доступности кредитных ресурсов. Например, современные скоринговые системы (система оценки кредитоспособности лица, основанная на

численных статистических методах) учитывают не только пол, возраст, семейное положение, кредитную историю, место работы, доход, но и открытые данные человека из социальных сетей и Интернета. Большие данные, накопленные в социальных сетях, активно используются банками. Банки могут их накапливать самостоятельно или покупать у владельцев социальных сетей и поисковых систем. Эти банковские системы в автоматическом режиме на основании этих данных принимают решение о выдаче кредита, его условиях, размере процентной ставки [Цифровая революция, 2019].

- нарушения прав человека, в частности на тайну частной жизни;

- разделение людей на «плохих» и «хороших» и соответственно создание худших условий для «плохих». В декабре 2020 года сайт <https://lenta.ru>, со ссылкой издание Science Alert [Salmon], сообщил, что ученые Университета Саншайн-Коста в Австралии выяснили, что высокоразвитый искусственный интеллект способен уничтожить человечество или нанести ему катастрофический ущерб даже без злого умысла. Специалисты провели мысленный эксперимент с гипотетической системой SantaNet, целью которой является рассылка подарков хорошим детям по всему миру за одну ночь. Исследователи выявили, что опасность возникает уже на этапе определения, каких детей считать хорошими, а каких — непослушными. Эта цель достигается за счет масштабной сети скрытого наблюдения, отслеживающей поведение детей в течение всего года. SantaNet будет руководствоваться собственными моральными суждениями, которые могут привести к дискриминации, массовому неравенству и нарушению прав человека. Кроме того, сеть может побуждать детей плохо себя вести, чтобы снизить нагрузку на себя либо повысить планку «хорошего поведения» [Немов, 2020].

- развертывание вооружений на основе искусственного интеллекта может привести к гонке вооружений и возникновению военных конфликтов. Как указывает Ник Бостром вызывают беспокойство новые формы возможных роботизированных войн, а также дестабилизирующие события, такие как действия автономных ботов, отслеживающих подводные лодки, или глубокое проникновение на территорию вероятного противника с помощью небольших роботизированных систем и т.д [Bostrom];

- использование искусственного интеллекта и робототехники для подавления беспорядков, протестов или оппозиционных движений;

- потеря контроля над искусственным интеллектом чревата колоссальными последствиями для всего человечества;

- уничтожение человечества.

Мы разделяем мнение председателя Совета судей РФ Момотова В.В. о том, что «система искусственного интеллекта спонтанно совершенствуется, влияя на человека и подчиняя его себе; она может вырасти в опасный для человека мир, что отчасти и происходит сегодня, и становится неотвратимой угрозой. У искусственного интеллекта свои законы и свой язык, отсутствие глубокого понимания которых у человека делает решения нейросетей непредсказуемыми

[Момотов]. Технологические решения, разработанные с использованием методов машинного обучения, являются примером искусственного интеллекта, способного решать только узкоспециализированные задачи (слабый искусственный интеллект). Создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания - естественно-научной, технической и социально-гуманитарной. Решение этой проблемы может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий искусственного интеллекта»[Момотов].

Габов А.В. и Хаванова И.А., высказываясь о последствиях появления и развития разумных роботов для социальных отношений, общества, говорят не только о рисках и преимуществах автоматизации, но и об угрозе утраты контроля за саморазвивающимся автономным искусственным интеллектом [Габов и др., 2018].

Также нужно согласиться с мнением Майкла Луптона (англ. Michael Lupton) из университета Бонда (Австралия) о том, что люди обязаны своим доминирующим положением в мире своему интеллекту, а не своей скорости или силе. Из-за этого развитие систем искусственного интеллекта, которые превосходят возможности лучших человеческих мозгов практически во всех областях, могут радикально повлиять на человечество. Поэтому на создателях систем искусственного интеллекта лежит ответственность за то, чтобы системы были связаны с «моральными» и «этическими» моделями поведения, чтобы эти системы соответствовали человеческим интересам, чтобы они не могли манипулировать и обманывать своих операторов-людей[Lupton].

Кашкин С.Ю. видит следующие риски применения искусственного интеллекта:

– военное применение искусственного интеллекта нарушает самое основное естественное и неотъемлемое право человека – право на жизнь;

– использование юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении подрывает идею управления людей людьми на основе демократических процедур и принципов. Применение основанных на искусственном интеллекте социальных рейтингов, уже используемых в КНР, полностью отвергает принцип равенства граждан, возвращает общество в кастовое прошлое, ведет к управлению на основе страха и насилия государства над бесправной оцифрованной личностью;

– юниты искусственного интеллекта могут быть успешно использованы в процессе судебной деятельности, в том числе для анализа судебной практики и обоснования судебных решений. Это может одновременно привести к нарушению права граждан на справедливое судебное разбирательство.

Ускорение рассмотрения судебных дел в таком случае не всегда приводит к гуманизации судебной деятельности и соблюдению принципа справедливости;

– возможность роботизации и всеобъемлющего применения искусственного интеллекта в производстве ставит под вопрос само право человека на труд и использование его результатов.

– применение технологий искусственного интеллекта позволяет открыто вмешиваться в частную жизнь, сводя на нет это недавно завоеванное людьми право. Сбор данных об индивидах и другой личной информации также позволяет осуществлять манипулирование правами человека [Кашкин, 2019].

Перечисленные риски должны быть нивелированы уже сейчас, на стадии зарождения сильного, сверхумного искусственного интеллекта, путем законодательных и не только ограничений.

Мы согласны с мнением Щербакова М.Г., что решение технологических и методологических проблем в области создания искусственного интеллекта невозможно без решения правовых проблем в области регулирования отношений, связанных с запретами и ограничениями в данной сфере, а также с его предложением о необходимости создания оптимального правового режима, регулирующего такую комплексную сферу, как исследования в области создания искусственного интеллекта [Щербаков, 2019].

Обобщив различные направления правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта Холодная Е.В. приходит к аналогичному выводу о «необходимости фундаментальных проработок базисных начал, в том числе содержания компонентов как общего, так и специального правовых режимов технологии искусственного интеллекта, что требует немедленной реакции федерального законодателя» [Холодная, 2019].

Малышкин А.В. негативные последствия видит, в частности, в том, что развитие искусственного интеллекта приведет к еще большему неравенству между теми, кто владеет технологиями, и теми, у кого они отсутствуют, поскольку он создает условия для централизации власти и сосредоточения ресурсов в руках тех, кто им обладает. Он также говорит о том, что распространение систем искусственного интеллекта в сферах, в которых крайне важны личностное общение и взаимодействие, проявление человеческих чувств и эмоций, может привести к отчуждению людей друг от друга и росту одиночества [Малышкин, 2019].

Еще одним минусом искусственного интеллекта является интернет-цензура, осуществляемая специальными программами, которые выявляют спам и фейковые новости. Даже сейчас такие программы ошибочно блокируют новости и сообщения. Например, в марте 2020 года сообщалось о том, что пользователи Facebook, пытавшиеся поделиться в своей ленте ссылками на статьи о коронавирусе, о мерах защиты, о закрытии школ и т.п., получали уведомления, что эти публикации нарушают правила платформы, являются спамом и поэтому блокируются. Среди заблокированных были ссылки на статьи в таких СМИ, как USA Today, NBC, New York Post, BuzzFeed и других. Пользователи развернули

обсуждение этой проблемы, заподозрив соцсеть в попытках не допустить появление негативных публикаций о действиях Администрации президента США Дональда Трампа по борьбе с коронавирусом [Сахарнянц].

Существует риск того, что искусственный интеллект сам будет решать, какую информацию сообщать людям либо будет её искажать.

Поляков М.П. и Смолин А.Ю. высказывают опасения, связанные с возвышением цифровой технологии до уровня идеологии. По их словам «Парадокс технологии заключается в том, что, будучи призванной возвысить человека, увеличить его мощь, она, по сути, этого же человека принижает. А «технология-идеология» переводит этот парадокс на другой уровень: установка на принижение человека заменяется идеей отказа от человека. Пока этот отказ в большей степени затрагивает производственную сферу деятельности, но замыслы, как мы видим, глобальны.» То есть авторы говорят о весьма серьезных рисках для человечества, связанных с развитием технологии искусственного интеллекта [Поляков и др., 2018].

Заключение. Благодаря тщательному анализу последствий развития искусственного интеллекта, своевременной правовой регламентации его применения, существует большая вероятность минимизации всех описанных негативных последствий, однако мировое сообщество должно учитывать разобщенность, проявляемую некоторыми странами, а также то, что государства всегда ставят во главу угла собственные интересы. С учетом практической бесконтрольности интернета, наличия даркнета (англ. DarkNet), последнее может нивелировать усилия отдельных государств, что позволяет утверждать о необходимости создания международных правовых норм, регулирующих, в том числе гражданский оборот искусственного интеллекта.

Таким образом, настоящее исследование подтверждает вывод о том, что необходимо разработать правовые нормы, принципы, регулирующие искусственный интеллект, то есть все, что связано с его разработкой (созданием), обучением (развитием), материальным носителем, использованием (деятельностью, внедрением), оборотом и ответственностью [Архиереев, 2020, с. 87].

Этот процесс в настоящее время идет, но его темпы не соответствуют скорости развития искусственного интеллекта, право не успевает за такими изменениями.

Список литературы:

1. Архиереев Н.В. Практика и инициативы транснациональных корпораций в отношении искусственных разумных систем // Бизнес, менеджмент и право. 2020. 1 (45). С. 33-38.

2. Архиереев Н.В. Проблемные вопросы правового регулирования искусственного интеллекта в России // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина и др. М., 2020.

3. Бирюков – П.Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (38).
4. Габов А.В., Хаванова И.А. Эволюция роботов и право XXI в // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 435. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-robotov-i-pravo-xxi-v>
5. Земцов С.П. Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России // https://www.iep.ru/files/news/zemtsov_10.04.18.pdf
6. Земцов С.П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки https://www.researchgate.net/publication/318380749_Roboty_i_potencialnaa_tehnologiceskaa_bezrabortica_v_regionah_Rossii_opyt_izucenia_i_predvaritelnye_ocenki_Robots_and_potential_technological_unemployment_in_the_Russian_regions_review_and_preliminary_
7. Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-i-robototehnika-vozmozhnost-vtorzheniya-v-prava-cheloveka-i-pravovoe-regulirovanie-etih-protsessov-v-es-i-mire>
8. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obshchestvennyu-zhizn-nekotorye-eticheskie-i-pravovye-problemy>
9. Момотов В.В. Выступление на VI Московском юридическом форуме «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» <https://tass.ru/obschestvo/6296926>
10. Момотов В.В. Выступление на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации» // <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912>
11. Немов Л. Выявлена катастрофическая опасность искусственного интеллекта <https://lenta.ru/news/2020/12/25/artificial/>
12. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. – №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-na-sluzhbe-pravosudiya-ideologicheskie-predposylki-i-tehnicheskie-perspektivy>
13. Потемкина О.Ю. Лучше, чем люди? Политика ЕС в области искусственного интеллекта // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/luchshe-chem-lyudi-politika-es-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta>

14. Пройдаков Э. Как обманывают искусственный интеллект https://www.cnews.ru/articles/2020-02-17_kak_obmanuvayut_iskusstvennyj_intellekt
15. Сарханянц К. Официант теперь не всегда человек // https://www.kommersant.ru/doc/4890702?from=four_tech
16. Сахаров А. Японский отель с роботами вернул на работу людей, потому что с ними проще // <https://360tv.ru/news/mir/japonskij-otel-s-robotami-vernul-na-rabotu-ljudej-potomu-cto-s-nimi-prosche/>
17. Холодная Е.В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivnyh-napravleniyah-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta>
18. Цифровая революция в сфере финансов: правила безопасного поведения потребителя. Москва: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 24. 160 с. https://bibliotechka.rg.ru/products/?SECTION_ID=2&ELEMENT_ID=656
19. Щербаков М.Г. Правовые запреты и ограничения в области исследований искусственного интеллекта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-zaprety-i-ogranicheniya-v-oblasti-issledovaniy-iskusstvennogo-intellekta>
20. Bostrom N. Strategic Implications of Openness in AI Development // <https://www.nickbostrom.com/papers/openness.pdf>
21. Davenport T., Kalakota R. The potential for artificial intelligence in healthcare // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6616181/>
22. Lupton M. Some ethical and legal consequences of the application of artificial intelligence in the field of medicine // <https://www.oatext.com/some-ethical-and-legal-consequences-of-the-application-of-artificial-intelligence-in-the-field-of-medicine.php>
23. Salmon P. Could an AI 'SantaNet' Destroy The World? <https://www.sciencealert.com/could-an-ai-santanet-destroy-the-world>

References:

1. Arkhiereev N.V. Practice and initiatives of transnational corporations in relation to artificial intelligent systems // Business, Management and Law. LAW. 2020. 1 (45). p. 33-38.
2. Arkhiereev N.V. Problematic issues of legal regulation of artificial intelligence in Russia // Law and business: legal space for business development in Russia: monograph: in 4 volumes. Vol. 1 / otv. ed. S. D. Mogilevsky, Yu.G. Leskov, S.A. Karelina et al. M., 2020, p. 87.
3. Biryukov P.N. US activities in the use of artificial intelligence // Vestnik VSU. Series: Right. 2019. No. 3 (38).

4. Gabov A.V., Khavanova I. A. Evolution of robots and law of the XXI century // Vestn. Volume. state un-that. 2018. No. 435. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-robotov-i-pravo-xxi-v>
5. Zemtsov S.P. Potential robotization and the economy of ignorance in the regions of Russia // https://www.iep.ru/files/news/zemtsov_10.04.18.pdf
6. Zemtsov S.P. Robots and Potential Technological Unemployment in Russian Regions: Study Experience and Preliminary Estimates
7. Kashkin S.Y. Artificial intelligence and robotics: the possibility of invasion of human rights and legal regulation of these processes in the EU and the world // Lex Russica. 2019. No. 7 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-robototekhnika-vozmozhnost-vtorzheniya-v-prava-cheloveka-i-pravovoe-regulirovanie-etih-protsessov-v-es-i-mire>.
8. Malyshkin A.V. Integration of artificial intelligence in public life: some ethical and legal problems // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obschestvennyy-zhizn-nekotorye-eticheskie-i-pravovye-problemy>.
9. Momotov V.V. Speech at the VI Moscow Legal Forum "The Russian Legal System in the Conditions of the Fourth Industrial Revolution" <https://tass.ru/obschestvo/6296926>.
10. Momotov V.V. Speech at a plenary document on the topic "Prospects for the use of artificial intelligence in the judicial system of the Russian Federation" // <http://www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/36912>.
11. Nemov L. Revealed the catastrophic danger of artificial intelligence <https://lenta.ru/news/2020/12/25/artificial/>.
12. Polyakov M. P., Smolin A. Y. Digital technologies in the service of justice: ideological prerequisites and technical prospects // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-na-sluzhbe-pravosudiya-ideologicheskie-predposylki-i-tehnicheskie-perspektivy>.
13. Potemkina O. Y. Better than people? EU policy in the field of artificial intelligence // Scientific-analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS. 2019. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/luchshe-chem-lyudi-politika-es-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta>.
14. Proydakov E. How artificial intelligence is deceived https://www.cnews.ru/articles/2020-02-17_kak_obmanyvayut_iskusstvennyj_intellekt.
15. Sarhanyants K. The waiter is not always a person now // https://www.kommersant.ru/doc/4890702?from=four_tech.
16. Sakharov A. The Japanese hotel with robots returned people to work, because it is easier with them // [https://360tv.ru/news/mir/japonskij-otel-s-robotami-vernul-na-rabotu-ljudej-potomu- what's-easier with them /](https://360tv.ru/news/mir/japonskij-otel-s-robotami-vernul-na-rabotu-ljudej-potomu-what-s-easier-with-them/).

17. Kholodnaya E. V. About prospective directions of legal regulation in the sphere of artificial intelligence technology // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2019. No. 12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivnyh-napravleniyah-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta>.

18. Digital revolution in the field of finance: rules of safe consumer behavior. Moscow: Editorial office of "Rossiyskaya Gazeta", 2019. Issue. 24.160 p.

19. Shcherbakov M. G. Legal banks and restrictions in the field of research of artificial intelligence // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-zaprety-i-ogranicheniya-v-oblasti-issledovaniy-iskusstvennogo-intellekta>.

20. Davenport T., Kalakota R. The potential for artificial intelligence in healthcare // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6616181/>.

21. Bostrom N. Strategic Implications of Openness in AI Development // <https://www.nickbostrom.com/papers/openness.pdf>

22. Lupton M. Some ethical and legal consequences of the application of artificial intelligence in the field of medicine // <https://www.oatext.com/some-ethical-and-legal-consequences-of-the-application-of-artificial-intelligence-in-the-field-of-medicine.php>.

23. Salmon P. Could an AI 'SantaNet' Destroy The World? <https://www.sciencealert.com/could-an-ai-santanet-destroy-the-world>.

Сведения об авторе

Архиереев Николай Викторович, кандидат юридических наук, исполняющий обязанности председателя Арбитражный суд Республики Башкортостан, 450080, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 63А, nick.mr@rambler.ru. ORCID ID 0000-0002-5471-8195).

Author personal details

Archiereev Nikolay Viktorovich, Candidate of Law, Acting Chairman of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan, 450080, Ufa, st. October Revolution, 63A, nick.mr@rambler.ru. ORCID ID 0000-0002-5471-8195).

© Архиереев Н.В.